

УДК 327.2

Философские предпосылки неоколониализма

В. И. Шамшурин, А. А. Шульга

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы феномена неоколониализма. Выявляются философские и психологические основания колониальной и неоколониальной политики. Прослеживается историческая преемственность идеи неравенства в западном обществе. Описана взаимосвязь политики неоколониализма и вестернизации с идеями протестантизма и национализма. Раскрыта сущность латентного конфликта неоколониальной системы.

Ключевые слова: неоколониализм, философские предпосылки неоколониализма, формирование и использование расовых теорий, сущность американского национализма, глобализация, вестернизация.

Твой жребий – Бремя Белых!
Мир тяжелей войны:
Накорми голодных,
Мор выгони из страны...
*Киплинг Р. Бремя белого человека*¹

Современные глобальные тренды и тенденции, такие как распространение массовой культуры потребления и западных ценностей вообще, заставляют исследователей вновь и вновь обращаться к изучению природы неравенства в международных отношениях. В результате в последнее время наблюдается некоторая реактуализация понятия «неоколониализм».

Термин был, предположительно, введен в употребление Э. Сезером в 1950 г. [23], а наиболее полно его содержание раскрыл бывший президент Ганы и известный марксист К. Нкруме. В середине XX в. неоколониализм рассматривался как этап и форма развития международных отношений, характерными чертами которой были формальная независимость бывших колоний при сохранении ими фактического подчинения за счет непрямого (в первую очередь экономического) воздействия. «Сущность неоколониализма состоит в том, что государство, являясь самостоятельным субъектом, теоретически независимым, имеет все внешние атрибуты международного суверенитета. На практике его экономическая система, а следовательно, и политический курс определяются извне» [26, с. 31]. Также неоколониализмом называлась соответствующая политика развитых стран в отношении развивающихся [7, с. 543].

---

¹ Перевод В. Топорова.

Исследования по теме неокOLONиализма проводились, главным образом, учеными социалистического блока и прекратились с распадом СССР и крахом биполярной системы международных отношений. В последние годы термин вновь стал входить в научный оборот, однако его наполнение стало более общим. Современный неокOLONиализм рассматривается как часть объективного процесса глобализации (в основном западного типа), отражающая отношения эксплуатации и социального, экономического дисбаланса в самом широком смысле. «Мир-системное» неравенство [2] обусловлено факторами, корнящимися глубоко в природе общества и психике индивида.

По мнению А. А. Горелова, ценности западной культуры, такие как развитие капитализма, стремление к экспансии (О. Шпенглер), воля к власти (Ф. Ницше), агрессивность (Н. Я. Данилевский), остаются неизменными [5, с. 65]. Однако можно утверждать, что корни сегрегации человечества, дискриминации больших социальных групп, деление на «лучших» и «худших», «развитых» и «неразвитых» были заложены задолго до появления колониальной или неокOLONиальной системы. Формирование социальных и культурных паттернов, обусловивших становление современного миропорядка, происходило на протяжении всей человеческой истории.

Тема идеального человека, которому отведена определенная политическая роль, поднималась еще Платоном. Именно правильное поведение людей, имеющих определенные качества, образование и воспитание, обеспечивало, по его мнению, функционирование и сохранность всего полиса. При этом переход от личностного уровня к социальному и политическому происходил через отсев худшего потомства [15], а также через деление на три страты: правителей, стражей, земледельцев и ремесленников. Устами Фрасимаха Платон артикулирует, что имеющий власть никогда не поступится своими интересами. В дальнейшем эти положения получили отражение в идеях Н. Макиавелли и Р. Михельса. Последний дал формулировку «железного закона олигархии», согласно которому «в отношениях между властвующими и подвластными приоритет никогда и ни при каких условиях не может быть отдан интересам последних, ибо нет и не может быть людей, которые, находясь у власти, добровольно и на значительное время предпочли чужие интересы своим» [21, с. 103].

Идеи Платона нашли свое отражение в философии гностиков. Согласно их представлению, люди могут быть поделены на три рода: илики – телесные, психики – душевные, пневматики – духовные. Важнейшая миссия – «доставка частицы света Софии для воссоздания полноты духовного мира» [14, с. 119] – отводилась последним. Достижение этой миссии означало бы уничтожение физического и психического миров. Таким образом, уже в Античности находим явные свидетельства деления людей на «высших» и «низших» (даже относительно к положению рабов). Европейское Средневековье с его равенством христиан перед Богом и неравенством на Земле не произвело существенных трансформаций в менталитете западных народов в рассматриваемом аспекте. В середине XVII в. французский теолог И. Пейрер выступил с концепцией преадамизма. Суть ее сводилась к тому, что Адам был прародителем

не всего человечества, а лишь евреев [25]. Впоследствии его взгляды развились в теорию полигенизма, согласно которой человеческие расы произошли от различных родов животных, что обосновывает разделение людей на избранных и отсталых. Развитие расовых теорий в XVIII–XIX вв. стало одним из условий этического обоснования работорговли и колонизации.

В расово-антропологическом подходе к исследованию общества (Х. Чемберлен, О. Аммон, Ж. В. Лапуж) главным фактором, определяющим культурные, политические и другие социальные характеристики общества, считалась раса – некий устойчивый набор передающихся по наследству признаков, присущий определенному обществу. Биологическая обусловленность данного фактора позволяла теоретикам этого направления аргументировать неравенство различных рас в их интеллектуальном, творческом, культурном и т. д. потенциалах [1].

Стоит отметить, что расовые теории во многом являлись «требованием времени». Их целью было этическое оправдание колониализма, определявшего в то время внешнюю политику всех ведущих европейских держав. Можно сказать, что расовые теории были интеллектуальным выражением настроений того времени, сродни, например, джингоизму в массовом сознании англичан в конце XIX в. Расизм, по сути, является высшим проявлением джингоизма или шовинизма. Низшие расы рассматриваются как порочные, неспособные к освоению достижений цивилизации, а высшие расы призваны господствовать над другими и нести прогресс. В свою очередь, шовинизм в обществе легко вырастает в национализм. Такая трансформация возможна, когда национальная идея содержит претензии нации на мессианство [16].

Одна из наиболее системных попыток «научного» обоснования расовых теорий была предпринята французским дипломатом Ж. А. де Гобино. В трактате «Опыт о неравенстве человеческих рас», сравнивая человеческую историю с полотном, он писал: «Две низшие разновидности человечества, черная раса и желтая раса, являются грубой основой – хлопком и шерстью, – в которую второстепенные группы белой расы вплетают шелковые нити, тогда как арийское семейство, перетекая тонкими ручейками из поколения в поколение, накладывает на поверхность ткани свои арабески из серебра и золота» [4, с. 743]. Расовая теория де Гобино была отражением его элитаристских взглядов. В его работе прослеживается негативное отношение к любому равенству, будь то классы, расы или сословия. Он стремился обнаружить элиту, неизменную и безусловную, не зависящую от случайных событий – «элилу всех времен и народов» [6, с. 25]. Расовое деление казалось ему более фундаментальным.

Не вызывает удивления тот факт, что идеи француза де Гобино не пользовались популярностью при жизни, но оказались очень востребованы несколько позже, и не где-то, а в Германии. Эта страна не только опоздала к разделу «колониального пирога», но и была серьезно унижена условиями Версальского мира. Расовая теория не теряла своей актуальности вплоть до падения Третьего рейха. «Гитлеру было необходимо, опираясь на Гобино и Чемберлена, выстроить собственную расовую теорию, чтобы демагогически

призывать свой народ к искоренению демократии и прогресса, гуманизма и культуры» [9, с. 94].

Однако после де Гобино была предложена теория еще более глубокого разделения людей, которая также была использована идеологами Германии в межвоенный период и во время Второй мировой войны. С. Г. Кара-Мурза отмечает: «Великий немецкий философ Ницше развил идею деления людей на подвиды до предела – до идеи сверхчеловека, который освобождается от человеческого, слишком человеческого» [8, с. 155]. В своих рассуждениях Ф. Ницше опирался на дарвиновскую теорию, признавая естественный отбор важным и необходимым элементом общественного развития, отрицая при этом многие гуманистические идеи и христианские ценности. По его мнению, эволюция человеческого рода должна привести к появлению сверхчеловека, столь отличного от ныне живущего *homo sapiens*, как отлична от него обезьяна.

Взгляды Ницше представляются важными, с одной стороны, как одно из оправданий экспансии и распространения мировоззрения неравенства, и, с другой стороны, – с точки зрения реальных исторических событий. Вторая мировая война, оказав разрушительное воздействие на Европу и спровоцировав подъем пацифистских настроений, привела к перераспределению геополитического баланса в мировой политике и позволила США распространить свое влияние в Европе (план Маршалла), Африке (деколонизация).

Осознание превосходства одного народа над другим порождает точки напряжения и создает зоны конфликтов. Так, основатель славянофильства А. С. Хомяков, анализируя взаимные отношения между русскими и европейцами, писал, что недоброжелательное отношение европейцев к русским основано на двух причинах: «на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы, и на невольной досаде пред этою самостоятельной силой, которая потребовала и взяла все права равенства в обществе европейских народов» [20, с. 258].

Ощущение исключительности и определенную агрессивность европейских народов также отмечал один из основоположников евразийства Н. С. Трубецкой, описавший начало XX в. как время агрессивного самоутверждения романо-германской культуры, претендующей на общечеловеческий статус. «Европоцентризм» по Трубецкому заключался не только в шовинистских концепциях, но и в тех, которые, на первый взгляд, прямо им противоположны – космополитических [17]. Если шовинизм предполагает исключительность народа изначально, то для космополитов различий между национальностями нет, а «если такие различия есть, они должны быть уничтожены. Цивилизованное человечество должно быть едино и иметь единую культуру. Нецивилизованные народы должны принять эту культуру <...>, идти по одному пути мирового прогресса» [17, с. 57]. Со всей очевидностью можно утверждать, что ощущение «исключительности» впоследствии было транслировано на американский континент. Сто лет назад Н. С. Трубецкой заявил о тех процессах, которые позже получили название «вестернизации» и «глобализации западного типа», где флагманом выступают США.

За активным продвижением западных ценностей, экономических и социальных паттернов стоит определенное мировоззрение нации (как на уровне элит, так и на уровне народа), позволяющее США заявлять претензии на мессианство. Как уже упоминалось, не последнюю роль в формировании «особого» отношения к себе играет церковь. Исследователь американского национализма К. С. Гаджиев отмечал, что американская политика и протестантизм связаны с так называемой договорной теологией. «Протестанты XVII столетия, – пишет он, – считали себя наследниками договора Авраама, согласно которому Америка завершает собой длинную цепь поколений, восходящих к Аврааму, современным “избранным народом” или “новым Израилем”» [3, с. 105]. С течением времени данное представление укоренилось в сознании народа и элит, что выразилось, например, в таких концепциях, как «Американский век» Г. Льюиса, «Сияющий град на холме» Р. Рейгана, отождествление Дж. Ф. Даллесом Америки со «свободным миром».

Однако «исключительность», «национализм» и даже «мессианство» являются не такими уж редкими самоидентификаторами народов. Какие же исторически обусловленные культурно-философские факторы позволяют Америке продвигать свои ценности по всему миру? Представляется, что второй, важной в данном контексте, характеристикой является стремление к экспансии. Поскольку перед колонизаторами Северной Америки стояла задача осваивать огромные пространства, преодолевая сопротивление технически менее развитых коренных народов, в национальном сознании закрепился паттерн «приобщения других к лучшим достижениям цивилизации и прогресса», иногда ценой жизни этих других.

Американский историк Т. Бейли называет мессианизм Нового Света «комплексом превосходства», характеризуя его следующим образом: «убеждение в том, что мы являемся избранным богом народом и обладаем божественным мандатом распространить наши благородные демократические институты по всему остальному погруженному во мрак миру, поощряло нас нести на себе бремя белого человека <...>. Мы, американцы, продолжаем верить, что являемся могущественной нацией <...> потому, что в наших генах было что-то <...>, давшее нам возможность стать великими» [22, с. 4]. В данном контексте очевидны националистические аллюзии, однако важно понимать, что американский национализм имеет уникальную особенность, заключенную в его *идеологичности*. С. Хантингтон отмечал, что «американизм» сопоставим с идеологическими и религиозными системами [24]. Более того, не осознав себя представителем определенного этноса, человек неизбежно будет считать свою культуру, свои обычаи и традиции единственно разумными. Все отличное от них будет казаться ему чуждым, враждебным и, как было показано выше, требующим переустройства.

Итак, проводя экспансионистскую культурную и экономическую политику, политику неоколониализма, Запад исходит из своего культурного кода и ориентируется на некоторые идеалы – демократии, свободы и т. д. Но что может быть идеалом, подходящим для всего человечества? Отвечая на этот вопрос, Е. Н. Мошелков говорит следующее: «Современный идеал будущего

общества – это образ нового, неведомого мира, мира, которого еще не существует, и который будет принципиально отличаться от настоящего» [10, с. 14]. И проблема кроется не в том, точнее, не только в том, что американские идеалы не универсальны. Сегодня страны, еще полвека назад составлявшие периферию мира, все чаще заявляют претензии на блага современного мира. Мировые же ресурсы ограничены, что было отмечено еще в серии докладов Римского клуба. Объем потребления каждого представителя «золотого миллиарда» в настоящий момент не может равняться объему потребления каждого жителя Земли, поскольку первый основан не на производительном потенциале, а на неравном перераспределении и эксплуатации, что как раз и составляет сущность современного неокOLONиализма.

По мнению А. С. Панарина, наиболее приемлемый вариант дальнейшего развития человеческой цивилизации для Запада – сохранение тенденции технологизации и развития высоких технологий постиндустриального общества [13], где «мозговыми центрами», наиболее привлекательными для жизни странами станут страны «золотого миллиарда». Престижность и качество жизни, при трансляции ценностей западного общества, позволяли бы поддерживать желаемый миграционный баланс и пополнение интеллектуальной элиты, что в конечном итоге способствовало бы сохранению статуса кво.

Однако неравномерное распределение ресурсов таит в себе глубочайшую опасность. «Технологическая мощь на Западе, нередко сочетающаяся с политической злонамеренностью или социальной апатией, дефицитом новых социальных идей и творческого воображения, является опаснейшей формой дисгармонии» [11, с. 64]. Уже сегодня этот латентный конфликт все чаще находит открытое выражение в форме террористической активности. Террористические организации, такие как ИГИЛ, имеют своей целью создание Исламского халифата – нового общества, построенного на принципиально иных, отличных от существующих, традициях, ценностях и законах [10]. НеокOLONиализму, который зиждется на экономоцентризме, неизбежно будут противопоставлены иные формы социального бытия – социоцентризм, культуроцентризм, и Исламский халифат является одной из таких форм.

Таким образом, неокOLONиализм, сегодня представляющий собой сложный комплекс политических, идеологических и социальных процессов, происходящих на глобальном уровне, имеет глубокую культурно-историческую подоплеку, связанную с развитием и становлением западного общества и западной мысли. Практически на протяжении всей истории, начиная с Античности и до наших дней, мы находим свидетельства сегрегации общества по различным критериям. Закрепленное в культурном коде, стремление к делению на «высших» и «низших», просвещению «отсталых», распространению своего образа жизни и взглядов во многом составляет культурно-философское основание процессов глобализации и вестернизации. Распространение западных ценностей в современном мире позволяет поддерживать систему современного неокOLONиализма, обеспечивающую неравномерное распределение ресурсов и создающую колоссальную социальную дифференциацию между населением стран «золотого миллиарда» и развивающихся государств. В ре-

зультате возникает напряжение, латентный конфликт, который будет находить выражение в неприемлемых, с точки зрения бытующих сегодня западных стандартов, формах.

Список литературы

1. *Бойцова О. Ю.* Век Антиномий: интеллектуальный контекст становления западной политической науки / О. Ю. Бойцова. – М. : Медиа-ПРЕСС, 2003. – 67 с.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн. – М. : Теория будущего, 2006. – 246 с.
3. *Гаджиев К. С.* Американская нация: национальное самосознание и культура / К. С. Гаджиев. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
4. *Гобино Ж. А. де.* Опыт о неравенстве человеческих рас / Ж. А. де Гобино. – М. : Олма-Пресс, 2000. – 765 с.
5. *Горелов А. А.* Глобальный неоколониализм и русская идея / А. А. Горелов. – М. : Ленанд, 2014. – 256 с.
6. *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм: философско-исторические воззрения А. Де Гобино / А. Б. Гофман // Общество и право. – 2004. – № 4 (6). – С. 23–30.
7. *Захаренко Е. Н.* Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. — М. : Азбуковник, 2008. – 1040 с.
8. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо-Пресс, 2016. – 1286 с.
9. *Лукач Г.* Об ответственности интеллектуалов / Г. Лукач ; пер. с нем. И. Болдырева // Мониторинг. – 2004. – № 1. – С. 91–97.
10. *Мошелков Е. Н.* Природа общественного идеала / Е. Н. Мошелков // Философия политики и права. Вып. 7 / под общ. ред. Е. Н. Мошелкова, О. Ю. Бойцовой, 2016. – С. 10–20.
11. *Панарин А. С.* Альтернативно ли «альтернативное общество»? / А. С. Панарин. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
12. *Панарин А. С.* Православная цивилизация / А. С. Панарин. – М. : Ин-т русо цивилизации, 2014. – 1239 с.
13. *Панарин А. С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Рус. мир, 2005. – 432 с.
14. *Пантелеев А. Д.* Платон и гностики: в поисках идеального человека / А. Д. Пантелеев // Вестн. РХГА. – 2013. – № 3. – С. 118–124.
15. *Платон.* Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – М. : АСТ, 2016. – 445 с.
16. *Политическая теория и политическая практика / под ред. А. А. Мигولاتьева.* – М. : Гитис, 1994. – 406 с.
17. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой ; общ. ред. В. М. Живова. – М. : Прогресс, 1995. – 800 с.
18. *Философия политики и права. 100 основных персоналий : словарь / под общ. ред. Е. Н. Мошелкова.* – М. : Издатель Воробьев А. В., 2015. – 356 с.
19. *Харченко Д. О.* Поражение фашистской Германии под Москвой как выражение несостоятельности идеологии и практики сверхчеловека / Д. О. Харченко // Источники и факторы победы в Московской битве и современность : материалы науч.-практ. конф. / Обществ. палата РФ. – М. : Диалог систем, 2012. – С. 71–75.
20. *Хомяков А. С.* Учение о церкви / А. С. Хомяков. – СПб. : Рус. симфония, 2010. – 608 с.
21. *Шамшуурин В. И.* Концепция Фрасимаха и социально-политический опыт консерватизма / В. И. Шамшуурин // Социол. исслед. – 1995. – № 5. – С. 101–115.

22. *Baily Th.* The mythmakers of American history / Th. Baily // Myth and American experience. – 1973. – Vol. 1. – P. 1–12.
23. *Cesaire A.* Discourse sur la colonialism / A. Cesaire ; transl. by J. Pinkham. – N. Y. : Monthly Review Press, 1972. – 31 p.
24. *Huntington S.* American politics: The promise of disharmony / S. Huntington. – Cambridge : Belknap Press, 1981. – 386 p.
25. *Morrow J. L.* Pre-Adamites, Politics and Criticism: Isaac La Peyrère's Contribution to Modern Biblical Studies [Electronic resource]. – URL: <http://ocabs.org/journal/index.php/jocabs/article/viewFile/61/31> (mode of access: 06.12.2016).
26. *Nkrumah K.* Neocolonialism. The last stage of imperialism / K. Nkrumah. – N. Y. : International publishers, 1966. – 280 p.

Philosophical Background of Neocolonialism

V. I. Shamshurin, A. A. Shulga

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The paper is concerned with the study of the nature of neocolonialism phenomenon. Philosophical and psychological grounds of the phenomenon of neocolonialism and colonial policy of the western countries are identified. Historic continuity of the idea of inequality in the Western society is revealed. Interrelation of the westernization and neocolonial policy with the protestant and nationalistic ideas is shown. The nature of latent conflict of neocolonial system is provided insight into.

Keywords: neocolonialism, philosophical background of neocolonialism, development and use of race theories, nature of the American neocolonialism, globalization, westernization.

Шамишури Виктор Иванович

*доктор социологических наук,
профессор, кафедра философии полити-
ки и права, философский факультет
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, Ломоносовский
проспект, 27/4
тел.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*

Shamshurin Victor Ivanovich

*Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Department of Politics and Law Philosophy,
Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University
27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119234
tel.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*

Шульга Андрей Александрович

*аспирант, кафедра философии
политики и права, философский
факультет
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, Ломоносовский
проспект, 27/4
тел.: 8(495)9392442
e-mail: shulgaaspir@mail.ru*

Shulga Andrey Alexandrovich

*Postgraduate, Department of Politics and
Law Philosophy, Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University
27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119234
tel.: 8(495)9392442
e-mail: shulgaaspir@mail.ru*